

Судьба охотника

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Заровчатский

Lena D

Дмитрий Заровчатский
Судьба охотника

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Заровчатский Д. Е.

Судьба охотника / Д. Е. Заровчатский — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-05961-0

Охотник на мутантов по прозвищу Бродяга не раз ходил на вылазки в поисках неизведанных и необычных тварей. Но одна роковая вылазка изменила все. Теперь судьба заставляет балансировать охотника на самом краю пропасти. Стойкость проявляется в ситуациях, когда все рушится и нет надежды на благополучный исход. Как долго он сможет противостоять самой судьбе? Что он предпримет, если узнает, что именно ему предстоит разгадать одну из главных загадок Пустоши? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05961-0

© Заровчатский Д. Е., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

За холмами тлеет закат, окрашивая плывущие облака розовым светом.

Небо над рощей темнело.

Трое охотников на мутантов – Леший, Немой и я – после неудачной охоты возвращались на базу. Было решено добраться до своих пока солнце не зашло за горизонт, но мы устали и решили устроить привал.

Я много раз ходил с Немым и Лешим на вылазки. Мы всегда прикрывали друг другу спины. Бывало, когда мы заходили в бар опрокинуть по рюмке водки, было слышно, что люди говорили и косились на нас. Мол, наивные дураки. Пытаются бороться с новыми хозяевами проклятого мира. Мы были новичками, и порой борьба с тварями давалась нелегко. Бармен за наши старания платил деньги, хоть скромные гроши, за которые удавалось купить еду.

Завод, в котором мы решили остановиться, был наполовину разрушен. Кирпичные стены покрылись толстым слоем мха, а двор напоминал собой стройку: повсюду валялись бетонные блоки, ржавая перекрученная арматура, какие-то неопрятные чёрные лохмотья. Миновав двор, оказались внутри и решили остановиться у самого входа. Мы не знали, что таится внутри завода, да и тем более карабкаться по наваленной груди хлама не хотелось. Здание большое, и в нём крайне легко заблудиться.

Натаскав дров, Леший чиркнул спичкой и развел костер.

Через большую дыру в стене отлично просматривалась местность. Да, укрытие не наилучшие, но хоть что-то чем ничего.

На душе стало спокойнее, когда загорел костер. Языки пламени бросали причудливые тени на стены и пол. Красные угли и искры регулярно с треском вылетали во тьму.

Первым затеял разговор Немой:

– Норма и крайность – две половинки единого. А единое – это рок, судьба, жизнь, называйте, как хотите. Вот, к примеру, зомби жрёт себе подобного. Это нормально. Пусть жрёт. Чем больше будет жрать друг друга, тем меньше их будет. Такая закономерность. А вот если человека, да при том и живого? То это зрелище, конечно же не из приятных. Это крайность. Так нельзя. Нельзя, мать твою так! В этот миг ты задаешься вопросом: за что человек заслужил такое? Рок? Жизнь?

Немой выковырял что-то застрявшее в ребристой подошве берца и гадливо отбросил подальше, провел ладонями по штанам, то ли вытирая, то ли пачкая: под слоями грязи не была заметна даже их камуфляжная окраска, и расстегнул куртку. В лучах заходящего солнца блеснула начищенная звездастая бляха ремня – наверное, единственный предмет его гардероба, получавший уход. Я же – Дмитрий, по прозвищу Бродяга, был среднего роста. Через переносицу перетягивал большой шрам, а волосы были черными и густыми.

«Со временем всяко отпадут от радиации» – подумал я.

После слов охотника стало не по себе. Немой всегда говорил загадками, черт его разберешь, когда затирает такие телеги. От его речей всегда волосы на голове шевелились. Холодало. Страх стал сковывать меня, пытаюсь выбить дух. Он сыпался, словно песок между пальцев, но, когда Леший достал гитару, цепи страха немного ослабли.

Заиграла гитара, разрывая ночную тишину лагеря. Ещё ничто не успокаивало меня так, как его мелодия. Признаться, у Лешего был талант и довольно неплохой. Каждый раз, когда мы втроем собирались в очередной поход, Леший брал ЕЁ с собой, и мы неоднократно говорили ему, что нехрен лишний груз таскать, но он только дулся, словно мышь на крупу, а гитару всё-таки брал. Когда мы устраивали привал в уютненьком местечке, охотник вновь блистал своим талантом под тресканье догорающих поленьев в костре.

– Понимаешь, – начал говорить я, смотря, как пламя безжалостно пожирает древесину в костре, – ещё страшней, когда зомби жрёт человека на твоих глазах, а ты стоишь, осознавая насколько безысходна ситуация, а помочь ничем уже не можешь. Да и в принципе стоит ли, когда его уже укусили? Ведь сам знаешь, от одного, даже маленького укуса, человек начинает перевоплощаться в одну из этих тварей... В этих... мертвяков.

– Да хватит вам уже мужики. – вставил лепту в разговор Леший, немного отвлекшись от гитары. – Подумаешь, десяток зомби в окрестности развелось. И что? Так сразу же их всех нужно обсуждать?

Я только задумчиво пожал плечами. Взял небольшую палку, обгоревшую с одного конца и пошевелил догорающие поленья в костре. Достал из зеленого армейского рюкзака консерву, и вскрыв её ножом, своим боевым товарищем, который не раз спасал меня в бою, принялся есть, насаживая сардины на лезвие.

– Сам знаешь, он у нас любитель затягивать такие разговоры. Порой вовсе бессмысленно... Договорить я не успел. Легкий ветер донес до нас шуршание в кустах.

Я схватился за АКСУ, всё это время, стоявший у стены. Развернувшись и встав на колени, прицелился в сторону, откуда доносился шум. Немой последовал моему примеру, а Леший все продолжал держать гитару и переводить взгляд то на меня, то на небольшую рощу откуда доходил уже не просто шелест, а слышался рык.

Я вглядывался в ночной мрак, ощущая приятный холод оружейного металла.

Из рощи выпрыгнуло нечто. Огромный четырёхлапый мутант. Разглядеть его через сумрак ночи толком не удавалось, угадывался только чёрный силуэт. Когда тварь приблизилась на достаточно близкое расстояние, я понял, что к нам явилась смерть собственной персоной. Это была химера – огромный мутант с когтями острыми словно стальные клинки. Так сказать, «страшный сон выживших».

Пару секунд, мы просто стояли. Смотрели, как смерть уверенными шагами движется к нам. И это было ошибкой. Ошибкой, которая вскоре отняла человеческие жизни. Этой пятисекундной заминки мутанту как раз хватило, чтобы изрядно сократить дистанцию между лагерем. Когда шок и ужас отступили, когда мы наконец стали осознавать происходящее вокруг, АКСУ словно ожил в руках. Я стал чувствовать, как приклад автомата бьёт в плечо. Видел, как дымящие стрелянные гильзы отлетали. Тут подключились Леший и Немой. Напарники стреляли из ружей. Химеру, видать, пули не впечатляли – слишком толста была шкура у этого чудовища, в которой те просто застревали.

– Он что мля, пуленепробиваемый? – матюгнулся Леший.

Это чертово отродье реально не брали пули.

«Ну и сколько нужно всадить патронов в эту тварь чтоб она издохла? Вон, уже вся земля где бежал мутант пропиталась кровью...»

Рассуждения прервала отсечка в АКСУ. Кончились патроны, а на перезарядку времени не было. Прогремел последний ружейный выстрел и вокруг воцарилась глухая тишина. Все погибли. Все, кроме меня. Тварь, в прыжке, сомкнула ужасные челюсти на шее Немого. Кровь фонтаном брызнула во все стороны. Охотник вскрикнул, и повалился на пол. После, химера вспорола живот Лешему. Когти с легкостью впились в человеческую плоть. Пару секунд я просто смотрел на погибших товарищей и из ступора вывел рев. Ужасный рев химеры.

Бежать было некуда.

«Рвануть по полю? Нет, догонит. Вскарabкаться по груде хлама и удалиться вглубь здания? Тоже не вариант. На это уйдёт много времени».

Страх смерти улетучился из сердца, изгнанный яростью. Я не мог умереть, зная, что враг, убивший моих друзей, всё ещё жив.

Откинув разряженный автомат, достал осколочную гранату «Ф-1». Оставалось лишь только два варианта: либо взорвать себя вместе с тварью, либо попытаться закинуть «Эфку»

в глотку. Я надеялся на второй вариант, ведь человеку свойственно всегда хвататься за жизнь, даже в те моменты, когда жизнь повернулась задом и уступила место смерти.

Химера прыгнула с места, оттолкнувшись всеми лапами, да так, что вырванные когтями куски крошева полетели в разные стороны. Тварь разинула пасть в попытке схватить меня за горло или откусить башку. И тут я понял, что настало моё время. Падая, я выдернул чеку и кинул гранату прямо в глотку твари. Даже сам удивился, как это удалось. Химера начала давиться вставшей поперёк горла гранатой. Раздался хлопок. Брюхо твари раздулось и тут же опало. Мутант начал хрипеть, беспорядочно и бестолково дергая лапами. Из уродливой беспомощно разинутой пасти текла кровь. Началась агония. Бой был окончен, но и без потерь не обошлось.

Немой погиб, а Леший сидел на полу прислонившись спиной к стене. Его живот весь в глубоких разрезах. Ясно-понятно с такими ранами долго не живут, а умирают долго и мучительно. Да и при том, тело Лешего было парализовано. Он медленно шевелил губами в попытке сложить какие-то слова, но у него не выходило. Видать у химеры был яд, который и заставил мучиться охотника. Я положил руку на кобуру с пистолетом, и медленно вытащил оружие. Я не мог его убить, но и в тоже время не мог смотреть как охотник медленно и мучительно умирает.

Дуло пистолета коснулось лба Лешего. Руки тряслись, я боялся спустить курок. Впрочем, что в этом такого? Да и не привычно это тому человеку, у которого на счету множество отнятых жизней. Но это было совсем не то, чем убивать врагов, которые желали тебе смерти. А вот друзей, с которыми ты прошел множество битв плечом к плечу, совсем другое.

Я смотрел в глаза охотника. Даже и не верилось, что такой мускулистый человек умирал. Отведя взгляд, я преодолел себя. Нашёл силы и спустил курок.

Хлопок.

Леший боком повалился на бетонный пол.

Полминуты я стоял и смотрел, как алое пятно крови медленно растекалось под головой охотника. Когда я сумел совладеть с собой, тихим, ещё дрожащим голосом сказал:

– Прости меня, Леший.

И медленным шагом отправился за своим АКСУ, который я в самом разгаре бойни, бесполезным, откинул в сторону. Взяв его в руки, и вновь ощутив весомость оружия, я принялся обыскивать трупы своих напарников, ведь мёртвым снаряга уже ни к чему.

Обыскав напарников, я запасся медикаментами, едой и боеприпасами. Ружье Лешего повесил себе на плечо. Хоронить друзей было некогда, ведь на свежую плоть и кровь могли явиться новые твари, и я мог свободно стать для них ужином. Да и закапывать в землю не имело никакого смысла, ведь мутанты со временем бы откопали тела и устроили трапезу.

«Да, для меня намного лучше быть сожжённым, превратиться в груды пепла чем быть переваренным в желудке мерзких тварей. Но я не мог их сжечь. Не мог, поскольку нужно было большое количество топлива, и дров, натаскать пришлось бы не мало, а времени на все это не было, поскольку и сам мог стать ужином для мутантов. Да, место безопасное, но что только не сделают твари, чтобы полакомиться свежей плотью и испробовать кровь. В новом мире всегда нужно держать ухо востро, ведь ты не знаешь какой подарок она может для тебя приготовить».

Я напоследок бросил печальный взгляд на своих товарищей, и не оборачиваясь, отправился к базе охотников, расположенной неподалеку отсюда.

«Что такое судьба? – думал я, – предопределённый путь человека с его самого рождения или что-то другое? К примеру, идёт человек по улице, думая о своей дальнейшей жизни. Дома его ждет семья. И тут вдруг ему на голову падает кирпич, разбивает череп и тот умирает. А если человек прошел бы на секунду раньше или позже? Он остался бы жив, и кирпич просто бы упал рядом. Что это? Рок? Или же просто случайность?»

Сейчас была такая же ситуация.

Тяжело вздохнув, я снял с плеча ружье, а в голове продолжал крутиться один и тот же вопрос:

«Кто же ставит в нашей жизни последнюю точку?»

До базы я так и не дошёл. Перед глазами поплыло. Земля, словно зашатавшись, ушла из-под ног.

«Оказывается, химере всё-таки удалось задеть меня».

Последнее, что удалось увидеть перед тем, как кануть в небытие – это ночное небо и ворона, летящего мне на встречу.

Глава 2

Наступила зима. Снег большими хлопьями укрывает промерзшую землю. Деревья с лишенными коры верхушками, стоят, словно одевшись в белоснежные шубы.

Мать готовит на кухне. Запах щей стоит по всей квартире.

– Сынок, тебе чай с молоком или без?

– А можно всё сразу?

Мама приятно улыбается в ответ.

– Так нельзя. Нужно выбрать одн...

– С молоком! – обрываю я мать на полуслове.

– Ну-у-у... Хорошо.

Чай согревает меня, и по телу проходит приятная истома.

Мама стоит, смотрит на меня большими зелеными глазами. Стоит только глянуть на неё, как тут же тебя охватывает радостное чувство. Она яркий свет, который невозможно не заметить в мраке ночном.

– Я люблю тебя, мама.

Она медленно подходит ко мне. Поправляет прядь длинных волос. Мать нежно целует меня в щеку...

На этом всё оборвалось. Произошла вспышка, заставив вновь вернуться в суровую реальность.

Очнувшись, ещё толком не соображая, я первым делом задал себе вопрос: зачем я проснулся? Остался бы там, со своей матерью. Там, где пахнет домашним уютом и теплом. Но нужно было жить дальше.

Теперь больно и обидно осознавать, что больше никогда не смогу увидеть свою мать.

Раздался выстрел. Пуля просвистела над головой, убив шедшего рядом со мной зомби.

Вокруг шла небольшая стая оживших трупов. От них сильно воняло, одежда лоскутами свисала с мёртвых тел.

«Почему я шёл в рядах мертвецов?»

Я огляделся.

Вокруг было большое поле, поросшее колючим кустарником. Вдали виднелась дорога, на которой стояли ржавые остовы автомобилей, а на горизонте начинался лес.

До меня донеслись матерки, и вновь неподалёку прозвучал одиночный выстрел.

Я обернулся.

На холме, как я понял, стоял главарь и давал указания двум людям, стоявшим рядом с холмом. Незнакомцы постреливали по зомбакам, и когда кто-то из незваных гостей попадал в голову твари, то они сразу же заливались смехом.

До меня донеслись обрывки фраз:

– А ну... Давай-давай, вали этих тварей!

– Не трать патроны... Я их с ножа всех!

По акцентам и матеркам понял, что это были люди Хромого, самого безжалостного беспредельщика в Пустоши, который не пожалел бы даже маленького ребёнка.

«Что за чёрт?! Что, мать твою, происходит? Как я здесь оказался? Да и почему зомби меня не трогают и бандитов тоже?» – сильно болела голова, и задавать себе вопросы, а тем более отвечать на них, я не мог.

Отморозок, стоявший слева, обнажив нож, ринулся в мою сторону. Походу, я был настолько схож с зомби, что не то что люди, а ходячие трупы приняли бы за своего.

Бандит с лёгкостью протыкал гнилые бошки мертвецов. Еще чуть-чуть, и он доберётся до меня.

Оружия не было – ни ружья, ни пистолета, но зато в ножнах был старый и добрый «Серп» – Нож, с длинным, заостренным лезвием и удобной рукоятью. Отличное холодное оружие.

«Ну что? Посмотрим кто кого».

Бандит замахнулся, пытаюсь продырявить мне голову, как тем поганым мертвякам. Я сделал нырок под руку, воткнул нож в живот, и, вытащив, им же полоснул по шее бандита. Тот вскрикнул, растерянно схватившись руками за перерезанную глотку, обмяк и упал. Противники явно не ожидали такой прыти от «зомби».

«Да и человек ли я вообще?»

От меня воняло так, словно я искупался в дерьме. Одежда была вся порвана, и жалкими ключьями свисала с тела.

На рассуждения не было ни секунды. Старший, стоявший на холме, принялся доставать пистолет, но оружие, как специально, застряло в кобуре. Второй стоял ближе ко мне, на земле, и уже целился в меня из ружья. Сначала нужно было убить его, а потом расправиться с главарем.

Я ловко метнул в бандита нож, в надежде попасть в шею, но немного не рассчитал траекторию, и «Серп» рукояткой долбанул по носу соперника, отправив его в нокаут. Подскочив к нему, схватил ружьё и ринулся на бандита, стоявшего на холме. Нажал на спусковой крючок, но выстрела не последовало. Вожак наконец-то вытащил пистолет, застрявший в кобуре, и нацелил его на меня. Подпрыгнув, я наотмашь ударил бандита прикладом ружья по голове, не давая выстрелить. Главарь упал и потерял сознание. Ни выстрелы, ни люди – ничто не привлекало тварей. Они шли своей чередой, словно гонимые внутренним зовом.

Когда бойня была окончена, я бессильно плюхнулся задом на землю, да и застыл так с открытым ртом.

«Как я оказался в рядах мертвецов? Да, это было возможно, умереть, и стать тупорылым зомби. Как тогда я остался прежним человеком?»

Я ничего не понимал, да и расслаживаться на этом холме не стоило. Нужно было попытаться разобраться во всем произошедшем.

Я встал, глядя на восходящее солнце. Небо у горизонта окрасилось красным, светило поднималось все выше, и вокруг становилось намного светлее.

Перед тем как отправиться в путь, нужно было переодеться, запастись съестными припасами и найти исправное оружие с патронами. Мёртвые бандиты как раз могли мне все это предоставить. Да, было противно снимать одежду с трупов, шарить в их рюкзаках, но это было необходимо, да и можно было обзавестись хорошим добром.

Сняв обрывки одежды, я надел джинсы и кожаную куртку. Берцы, сделанные из какой-то кожи неизвестного мутанта, были очень хороши. Обзавёлся ружьем, ПМ с полным магазином, да еще и пистолетом-пулеметом UMP-5.

Нашёл пару консервов, аптечек, и сто долларов одной бумажкой, а вот электронной карты, на удивление, не было ни у кого, да и моя куда-то подевалась. Исчезла, с таким добротным и компактным АКСУ. Исчезло и ружьё Лешего.

Взяв в руки UMP-5, я быстрым шагом отправился по полю в сторону дороги. Всяко дорога должна была куда-то привести. Туда, где можно переночевать, поесть и согреться у теплого костра.

Глава 3

Я шёл. Стук берцов по грязному, растрескавшемуся от времени асфальту, казалось, был слышен за километры. По небу плыли хмурые косматые тучи. Начал накрапывать дождик, со временем превратившись в ливень. Молния расчертила небосвод, заставив вздрогнуть.

Шёл я уже долго. Пересек гнилые остовы автомобилей и двинулся дальше по дороге, в сторону леса.

Впереди замаячило строение, и любопытство заставило прибавить темп.

Это было двухэтажное бетонное здание. Окна забиты досками и стальными листами. Над входом висела вывеска «Новая Пустошь», написанная белыми буквами.

«Название бара» – подумал я.

Само здание казалось хрупким.

Около заведения человек возился с мотоциклом. Одет он был в потрёпанную куртку и джинсы.

Байк был старым, ещё советских времён. В мотоциклах я толком не разбирался, и понять какая это модель не мог. Тем более, мотик стоял разобранным наполовину.

Переднее колесо было откручено, и незнакомец, кряхтя и матерясь, возился с задним, пытаюсь его то ли закрутить, то ли открутить.

Мне показалось, что в этом человеке было что-то знакомое.

Я прошёл мимо, пытаюсь не смотреть на него, но, когда тот оказался сзади, я стал ощущать настороженный взгляд незнакомца в спину.

Деревянная дверь со скрипом отворилась, и у входа меня встретил охранник, одетый в комбинезон цвета хаки.

На вид он был широким, на голову выше меня. Громила передернул затвор своего АК и нацелил в мою сторону.

– Сдать оружие! – зычно потребовал он.

Я подчинился всем указаниям и тот пропустил меня.

– Проходи. Стрельба и драки запрещены.

Я еле заметно кивнул.

«Да и нужны мне все эти драки? Если, конечно, никто сам не нарвется».

Бар был небольшим. Вдоль стен, увешанных стертymi плакатами, стояли деревянные столы. Стулья задвинуты под них. Здание чем-то напоминало складское помещение. По углам разбросаны коробки, валялись пустые бутылки и смятые жестяные банки. За столами, кроме трёх человек, громко ржущих и попивающих водку, не было никого. Справа, за деревянной стойкой, обитой железными листами, стоял бармен. Крупная физиономия, голова лысая, словно намазанная чем-то, блестела под потолочными лампами. Левого глаза не было.

«Хех, Пират, что скажешь».

Торговец приветливо улыбнулся, и я подошёл к стойке, облокотившись о неё.

– Мне нужна комната для ночёвки, еда и боеприпасы.

Бармен бросил на меня суровый взгляд.

– Чем расплатишься?

Я достал из кармана купюру, найденную в одном из рюкзаков убитых бандитов, и положил её на стол.

– Вот.

Торговец взял бумажку, повертел в руках, разглядывая, и положил обратно на стол.

– Так не пойдёт, она фальшивая. Обмануть меня решил?

– Я не...

Бармен оборвал меня на полуслове:

– Я смотрю у тебя берцы хорошие. Я знал человека, который эти ботинки носил. Отдашь их мне, и этой цены хватит, чтобы оплатить нужные для тебя услуги.

Я презрительно хмыкнул.

– Мне они тоже нравятся.

– Если такой расклад тебя не устраивает, то... – бармен указал рукой на дверь.

Ясень пень, такое положение дела меня не устраивало – лишиться удобных ботинок. Казалось, такой обуви в Пустоши нигде не было, но чем-то же нужно расплачиваться. Не знаю, когда мне ещё удастся отдохнуть в одном из баров.

– Берцы, соответственно, под твой размер ноги я подберу, но, естественно, не новые.

– Ладно. Валяй. Они всего лишь какие-то шмотки.

...Обувь торговец подогнал. Ботинки были хорошо поношенными, все в дырках.

«Ладно, похоже пока в них».

Всё, что я просил, бармен предоставил, да ещё и хорошо зажаренный шашлык принес, который я, сев за стол, принялся уплетать за обе щёки. Съев его, и отставив тарелку, открыл энергетик и выпил. По телу сразу же прошла приятная истома. Облокотился на стул, достал электронную карту, которую дал торговец. В этом устройстве всегда была полезная информация, касаемая Пустоши. Ясень пень, говорить Пирату о том, что со мной произошло, не имело смысла. Он всяко бы посчитал меня за сумасшедшего, тем более я убил трёх человек.

Но полазить в ЭК я так и не успел.

Входная дверь бара открылась, и на пороге появилось двое человек. Они сдали оружие и быстрым шагом направились в мою сторону. Справа шёл тот байкер, который возился с мотиком на улице, а рядом ещё один.

«Походу, драки не избежать».

Я отложил электронную карту. Двое незнакомцев подошли ко мне в плотную явно с не добрыми намерениями.

Я вскочил.

Тот, что слева, попытался ударить меня хуком. Я сделал нырок под руку и вмазал кулаком в печень. Тот, вскрикнув, повалился на пол.

Второй ринулся на меня, пытаясь достать двойкой, но я отступил назад и, резко рванувшись вперед, со всей силы врезал кулаком в челюсть, отправив в нокдаун.

На этом все и закончилось.

Охранники бара разняли разбушевавшихся людей, которые накинулись на меня, не зная от чего. Они вытолкнули их из бара чуть ли не за шкуру, наставив автоматы в спины. Перед тем, как двое оказались на улице, я услышал поганую речь байкера:

– Я убью тебя... Убью мля! Ты за моих братков ответишь!

Теперь было ясно, что это люди Хромого.

«Да уж, вляпался я по колено в помидор, да и вляпался по полной. Бандиты этого так не оставят и теперь будут пытаться меня убить».

Дверь захлопнулась, и матерки постепенно стихли.

Встав, я смахнул всю купленную еду со стола в рюкзак, одел его на спину, и пошёл на второй этаж в выделенную торговцем для меня комнату.

...Смеркалось. Солнце медленно заходило за горизонт.

Комната была небольшой. Обстановка скромная – стояла кровать со старым матрасом, напротив деревянный шкаф и небольшой стол.

Я положил рюкзак на кровать и укрыл его одеялом, а сам сел на пол рядом с дверью, прислонившись к бетонной стене.

«Бережёного бог бережёт» – пронеслось в голове.

Сейчас было самое время ползти в ЭК, изучить изменившуюся обстановку, пока я был в отключке.

Открыв карту, я удивился увиденному. Сейчас я находился в баре неподалёку от Омска.

«Вот же чёрт! Как мне удалось оказаться чуть ли не в самом центре Пустоши? Когда я был лишь на окраине? Вот дерьмо!»

Я решил положить ЭК в карман, но в нем было что-то ещё. Пошарив, я вытащил из куртки патрон, вот только он был золотой. Золото красиво переливалось в лучах заходящего солнца.

«Откуда он?»

Со стороны двери я стал слышать возню.

Соскочив, сел на корточки. Нашарил на поясе кобуру в надежде достать ПМ, но вспомнил, что оружие сдал на входе. Казалось, я даже затаил дыхание. Прозвучало три одиночных выстрела выщербив из двери щепки. Хлопки были тихими, приглушенными, видать кто-то стрелял из оружия с глушителем. Когда все прекратилось, когда drobные шаги за дверью удалились, я подошёл к кровати. Рюкзак, накрытый одеялом, был в трех дырках от пули.

«Надо же, неплохо меня продырявили».

Я немного отошёл от койки.

И впрямь, в темноте, казалось, что на кровати лежит человек, а в двери были три небольших пробоины.

...Всю ночь я не спал. Не мог. Просто не верилось во всё это. Не верилось, что Леший и Немой погибли, что я каким-то образом оказался на другом конце Пустоши, и при том, шагал в рядах мертвецов. Кому расскажешь, никто не поверит. Под утро я немного задремал, и когда лучи восходящего солнца озарили комнату, я встал, потянулся, взял рюкзак и отправился на первый этаж. На этаже, как всегда, было пусто. Позавтракав консервой и выпив энергетик, я подошёл к торговцу, поприветствовал. Первый начал речь бармен:

– Не бойся, пока ты тут, эти уроды тебя не тронут.

– Я могу остаться ещё на сутки?

– Если заплатишь.

Вспомнив про золотую пулю, которую вчера нашёл у себя в кармане, я достал её и положил на стол.

– Этого хватит?

Бармен даже не стал к ней прикасаться и лишь мотнул головой.

– Знаешь, что в древности, алхимики пытались сделать из свинца золото и им этого не плохо удавалось?

– И что из этого?

– В Пустоши есть драгоценный предмет «Жила», который любой предмет может превратить в драгоценный металл. Нужно всего лишь положить предмет рядом с «Жилой» на определённое время. Так что... Мне не нужно такое золото. Оно проклятое. Проваливай. Хотя... Я бы и за деньги тебя не оставил, мне не нужны лишние проблемы, тем более, у тебя произошла стычка с людьми из банды Хромого.

Я кивнул.

– Чёрный ход есть?

– Нет. Только главный. Через него заходят герои и через него же выходят. – Торговец хохотнул.

Забрав своё снаряжение у охранника, я проверил оружие – всё ли с ним в порядке?

Повесил ружьё на плечо, ПМ засунул в кобуру, «Серп» в ножны.

«Всяко эти отморозки будут ждать меня на улице, а может и нет. Ведь кто-то же продырявил рюкзак».

Тяжело вздохнув, я открыл скрипучую дверь бара и с UMP-5 наперевес вышел из заведения.

Глава 4

Воздух, свежий после дождя, приятно охладил лёгкие. Я сделал глубокий вдох.

Справа, в паре метров от меня, стояло двое бандитов, с которыми вчера была стычка. Они ругались. Байкер вспльчиво размахивал руками.

«Что они делали тут всю ночь?» – пронеслось в голове.

Я не стал ждать пока те заметят моё присутствие и, нацелив пистолет-пулемет на левого бандита, дал по нему короткую очередь. Тот упал. Байкер опешил, вздрогнул.

Он полез в кобуру, чтобы достать пистолет.

Я повернул УМР-5 в его сторону, но тут, как назло произошла отсечка. Я принялся нажимать на спусковой крючок ещё и ещё, но оружие клинило. Пока я возился с УМР-5, бандит достал ПМ и нацелил его в меня. Уйдя с линии выстрела, я откинул в сторону заклинившее оружие и, достав из ножен свой «Серп», ринулся вперёд. Байкер успел отскочить в сторону, но лезвие полоснуло его по левой руке. Взвыв, отморозок выронил ПМ и тут же вынул свой нож.

Встав в боевую стойку, я приготовился к битве на ножах.

Мы стояли друг напротив друга, словно мушкетеры на дуэли. Байкер подскочил, произвёл атаку, резанув по левой руке. Я взвыл сквозь сжатые зубы. Кровь не ручьем, конечно, но мало по малу начала стекать по руке. Раны были небольшими, однако в глазах мутнело.

Я попытался сделать обманное движение и всадить «Серп» противнику в живот, но байкер оказался не лыком шит. Бандит принял удар своим ножом. Металл чиркнул о металл.

Я попытался повторить эту комбинацию ещё раз, но отморозок перехватил руку и попытался всадить лезвие в живот. Я отпрянул с линии удара и со всей дури вмазал ногой байкеру в пах. Тот вскрикнул, в миг выронив холодное оружие из рук, и, схватившись за своё добро, повалился на землю. Я попытался его добить, замахнулся в надежде ударить рукояткой ножа по голове, но руку перехватил кто-то неизвестный.

Я хотел извернуться, но осекся, когда меж лопаток уперлось дуло оружия.

– Я же тебе сказал, проваливай, или ты неправильно понял?

Я узнал этот голос. Это был тот самый торговец, которого я прозвал Пиратом.

Когда хватка ослабла, я повернулся и встретился лицом к лицу с одноглазым.

– Я и уходил, как видишь, а эти отморозки на меня напали.

– Да уж... – Бармен печально помотал головой. – И что же ты сделал людям из банды Хромого, раз они на тебя охоту открыли?

Я лишь пожал плечами.

Бармен сурово усмехнулся и сказал:

– Это моя территория и ты, – Пират указал пальцем на мертвого бандита, – убил человека. Проваливай, да как можно быстрее, а то у тебя будут большие проблемы.

Торговец повесил на плечо охотничье ружьё, которое всё это время было нацелено на меня.

Я не стал спорить, и как можно скорее решил обратиться, поскольку крови из раненой руки вытекало все больше, и становилось хуже

Немного пошатываясь, я побрел по дороге в сторону рощи.

Отойдя от строений на расстояние, недоступное для выстрела из снайперской винтовки, скинул со спины рюкзак и достал аптечку. Перебинтовав раны на левой руке и вколов стимулятор, я стал чувствовать себя намного лучше.

Пошатываясь продолжал, но боль в руке утихла. Это даже были не раны, а неглубокие царапины.

Я встал, обозревая местность.

«Куда идти дальше? Нужно разобраться во всем произошедшем, во всех этих странностях, приключившихся со мной. Нужно добраться до ученых, правда предстоит долгий путь через Пустошь, в которой таится множество опасностей. И как мне быть?»

Я достал ЭК. Неподалёку, за этой рощей, по данным карты, должен находиться лагерь людей.

«На него я сейчас и двину. Может удастся встретить старых знакомых».

Я немного перелистнул карту вниз.

«Вот же чёрт!»

В прошлый раз, когда я достал электронную карту, этого не заметил. На других концах Пустоши появилось множество различных баров: «Костлявая рука», «Борзый бык», «Предбанник», «Новая Пустошь», где я сейчас побывал. Да уж... Пустошь изменилась конкретно. Вот только что заставило её пойти на такой поворот? Я не знал. Никто не знал. Может, мне все-таки удастся узнать причины изменения у учёных».

Я положил ЭК в карман, обернулся. Торговец всё никак не мог прогнать байкера, но бандит все-таки сдался. Он плюнул, громко сматерился, настолько, что матерки дошли даже до меня. Сев и заведя мотоцикл, он с шумом поехал по дороге в другую сторону.

«Чтобы ты разбился, козёл!» – пожелал я бандиту.

Усмехнувшись, я снял с плеча ружьё. УМР-5 выкинул еще в бой. Не имеет смысла таскать лишний груз, от которого толка никакого. Пистолет-пулемёт был сломан, и из-за этого, у холма, бандит не пустил оружие в бой.

Поглядывая по сторонам, я отправился к лагерю через рощу.

...Вокруг сгустился туман. Все заволокло пеленой буквально в считанные секунды.

Я обернулся.

По дороге, громко рокоча моторами, ехали автомобили.

«Что делать? – На размышление было мало времени. Если бы я остался тут, то принял бы смерть от руки бандитов. – Ринуться в рощу? Там, скорее всего, меня разорвали бы твари».

Ну, был хоть какой-то шанс на спасение.

Я ринулся в рощу.

Ветки хлыстами били по телу. Когда я пробежал пару метров, машины остановились. Сзади стали доноситься радостные крики и возгласы. Бандиты надеялись меня поймать. Я ускорил бег и чуть не вляпался в растение. Мне повезло, и повезло, так сказать, по-крупному. Растение оказалась словно заторможенным и вытянуло щупальца-стебли на секунду позже, когда меня уже не было в том месте.

Вырвался из костлявых рук смерти.

Тут стали доноситься выстрелы.

Бандиты стреляли, но я вилял между деревьев, бежал маятником, и пули только выщербливали щепки из коры.

– Не уйдёшь, мразь!

– Валите эту суку!

– Ты за братков ответишь... – продолжали орать бандиты.

Неподалёку завыл мутант. Его клич подхватили другие. Твари как раз напоролась на отморозков, и те немного отстали.

Я всё продолжал бежать, сконцентрировавшись на местности. Я выбежал на небольшую полянку посреди леса. В центре стояло заброшенное здание. Оконные рамы были выбиты, стены перетягивали огромные трещины, а само здание от основания заросло лозой. Мне ничего не оставалось, как ринуться к нему. Сесть где-нибудь у окна и отстреливаться от отморозков. Оружие было плохое, но все равно, хоть что-то. Да и тем более, бандюги не были одеты в супер-пупер навороченные костюмы или экзоскелеты, а всего лишь в обыкновенные комбинезоны.

Дверь со скрипом отошла в сторону. Спёртый воздух сразу же ударил в нос. Повсюду валялась старая мебель. В углу свисала паутина. Осматривать дом не было времени, и я поспешил на второй этаж.

Поднявшись, сел у окна, поставил ружьё рядом, достал из кобуры ПМ.

«Вот он, мой последний бой. Такова моя судьба – умереть здесь от руки бандитов».

Бежать дальше было некуда. На открытом поле я стал бы легкой мишенью.

Вот они, идут.

Бандитов было много, около одного или двух десятков. Они вышли из-за деревьев, и я пустил пару пуль в одного из них. Бандит вскрикнул, повалился на землю. Остальные спрятались за стволами и ощерились выстрелами. Я даже не мог ничего сделать. Отморозки шмаляли по дому, не жалея патронов. Пули то и дело выщербливали крошево из бетона, не давая высунуться. Тут в комнате промелькнул ребристый зеленый предмет, и отрекошетив от стены, покатился в мою сторону.

«Эфка!» – успел я сообразить и со всей дури ринулся к проходу на первый этаж, но немного не успел. Как только я оказался в дверном проеме, произошёл взрыв. Меня окатило ударной волной, и я покатился с лестницы, ударившись головой о ступеньки. Последнее, что я почувствовал, это ужасную боль, а затем мир померк перед глазами и настала тьма.

Глава 5

Я очнулся. Перед глазами всё плыло, но, когда зрение сфокусировалось, я попытался оглядеться.

Как я понял, меня везли на старом «УАЗе». По обе стороны сидели бандиты. Все окна в машине забиты стальными листами. Лишь у водилы окно заделано на половину.

Руки связаны. Тугая веревка больно впивалась в запястья. Я пошевелился, пытаюсь освободиться от пут, как тут мне в бок уперлось дуло оружия, и я услышал поганую речь бандита:

– Не дёргайся.

Я попытался оглядеться, но вновь на меня посыпались угрозы:

– Я тебе чё сказал? А ну не дергайся! – бандит замахнулся автоматом. – Ещё раз дернешься, я тебе башку снесу. Понял мля?

– Приехали. – Пробормотал кто-то из бандитов.

Машина остановилась, и я чуть не ударился лицом в спинку сиденья.

Меня схватили и вытолкнули из «УАЗа». Оглядеться и понять куда меня привезли я толком не мог. Руки заломили за спину, да и с такой силой, что я всю дорогу шёл, сдерживая крик сквозь сжатые зубы. Всё что я видел, это лишь грязный растрескавшийся асфальт.

Вели меня не долго. Через пару минут бандиты отворили железную дверь, которая со скрипом отошла в сторону. Отморозки толкнули меня и зашли следом. Посадили на прогнивший стул. Верёвки намного меньше стали впиваться в кожу.

Я огляделся.

Меня привели в небольшую комнату с бетонными стенами. Стены были обшарпанными. Свет проникал лишь через небольшое решётчатое окно, расположенное у самого потолка. В комнате, у входа, стоял деревянный стол и стул, на котором, как раз и сидел пахан. Вот он, главарь бандитской группировки. Сам Хромой собственной персоной сидел за столом.

Голова лысая, недлинная седая борода, крупная харя. Вот он, главный беспредельщик Пустоши. Его голубые глаза пронзительно буравили меня злобным взглядом.

Хромой встал, поправил длинный плащ тёмного цвета и устремился ко мне. Рядом со входом стояло ещё двое отморозков. Один был среднего роста, второй громила.

Главарь наклонился ко мне и вполне дружелюбным тоном спросил:

– Говори, где пулю взял?

«Вот мрази! Обыскали, пока я в отключке был».

Врать я не собирался, и сказал всё так, как оно и было.

– Нашёл в куртке одного из мёртвых бандитов.

– У одного из наших говоришь? Бреешь! А ну, Бизон, покажи этому отморозку.

Громила потирая запястья двинулся на меня. Замахнулся и ударил рукой по голове. Перед глазами принялись плясать разноцветные круги.

– Кажется, небольшая доля правды в его разговоре есть... – вмешался один из бандитов.

– Ты ему веришь?! – удивился Хромой. – Ты веришь этому подонку, который четверых наших убил?

– Не верю. И никогда не поверил бы. Я видел, перед тем, как трое наших отправились развлекаться, постреливать зомбаков, в руке Борзого блеснул золотой предмет.

– А мне сказать об этом или у него спросить, нельзя было?

– Так это... – замялся бандит, – У Борзого я спросить не успел, он ушёл, так и не вернулся. Этот, сами знаете, убил нашу группу, – головорез показал пальцем на меня. – А вам сообщить я тоже не успел, мы за этим подонком гонялись.

Хромой печально мотнул головой сжав кулаки в ярости.

– Если это правда, то где Борзый мог взять эту пулю? Где, мать вашу!

– Скорее всего, при помощи «Жилы». – донеслось откуда-то сзади.

– При помощи чего? «Жилы»? Но где он её взял? Чёрт!

Хромой был в ярости. Он был готов голыми руками стены крушить.

– Ну-ка... Покажи этой падле, как не хорошо убивать моих людей.

Громила приблизился ко мне, скорчил злую гримасу на лице, ослабился, словно хищник на жертву и вмазал кулаком в лицо. Потом ещё и ещё. Перед глазами вновь всё поплыло. Казалось, что я вот-вот отрублюсь.

– Прекратить! – рявкнул Хромой.

Голос пахана всегда заставлял действовать отмороzkов, тем более, когда он орал. Казалось, что любая тварь в Пустоши была готова подчиниться приказам Хромого.

Я чувствовал, что нос был разбит. Чувствовал, как кровь течёт по лицу.

«Выберусь, так я этим отмороzкам всем бошки поотрываю. Наверное, чуть ли не вся Пустошь охотиться за ним, и никому ещё не удалось его кокнуть... Пустить пулю в лоб. Ничего, когда-нибудь этого беспредельщика кто-нибудь убьёт. Нет, не кто-нибудь, а лично я! Сам!»

– Ну ты же и мразь... Су-у-у-ка, вот ты кто!

– А за словечками в школе следить не учили? – сквозь боль прошепелявил я, сплюнув кровавую слюну.

– А ты ещё твякни че-ни будь, щенок! Тьфу на тебя! Хотя... Подожди-ка... а ты, щенок, знаешь где находится «Жила»?

– Да, – сказал я, выплюнув выбитый зуб.

– Откуда? Тоже брешешь?! Хах, – хохотнул Хромой. – Говори тогда, где она лежит. Говори, а то без башки останешься!

– У подхода к Омску, около радиостанции, могу указать точное место... Местополож...

– Местоположение – договорил за меня Хромой.

Язык заплетался, и я кое-как говорил.

– Там есть блокпост и его охраняют «чистильщики».

– Сколько их?

– Не зн... Не знаю.

– Брешешь? Да ты просто лжешь!

– Иначе, зачем меня спра... спрашивать, если вы не верите правде?

Хромой замаялся. Бросил на меня суровый взгляд.

– Шустрый, дай ему ЭК.

Один из бандитов взял устройство в руки и приблизился ко мне.

– Вот. – сказал я. – Около этого магазина, чуть правее.

Шустрый посмотрел на то место, куда я указал. Подумал, полистал.

– Да. Скорее всего это правда. В этом районе есть блокпост «чистильщиков» Они там охраняют что-то. Вот только что, мало кто знает.

Я был у того блокпоста. Ходил вместе с Немым и Лешим. Мы также пытались найти «Жилу», как и Хромой. Вот только возникла одна проблема. Вокруг радиостанции «чистильщики» возвели блокпост и никого не подпускают. Стреляют по всем без разбора. И взять этот блокпост просто нереально. Словно «чистильщики» бросили на защиту предмета все силы. Я мельком, но видел, что большинство бойцов были в супернавороченных экзоскелетах. Насчитал около пяти РПК. Так что... Насколько бы не был суров Хромой, взять это место не получится. Никак. Но для меня, это было плюсом. Когда развяжется бой будет хоть какой-то шанс свалить.

– Откуда ты знаешь, что «Жила» именно там?

– Знаю... Просто знаю.

Хромой сел на стул, стоящий у входа. Взял сигарету, закурил. Клубы дыма вырвались из окурка и растворились в воздухе. Пару минут бандиты сидели в молчании.

– Значит так, – прервал глухую тишину пахан, – мне нужно подумать. Бизон! Уведи его.

Громила схватил меня за широрот, поднял со стула, заломил руки и повёл к дверному проему. Ему то и дело приходилось меня толкать, поскольку идти я не мог. При каждом шаге тело отзывалось невыносимой болью.

– Хотя, стой! – рявкнул пахан.

Здоровяк остановился, посмотрел на своего хозяина.

– Тут и думать то нечего. В пыточную его.

Громила кивнул, зло бросив взгляд на меня.

Глава 6

Ночь. Сквозь редкие облачные просветы виднелись блеклые огоньки звёзд, которые напоминали мириады глаз, глядящих из пустоты на сумрачную Пустошь.

Вдали завыл какой-то мутант. Его вой подхватили другие.

Я шёл, постоянно сплевывая кровавую слюну. Голова болела словно по ней не переставая били молотком. Теперь я наконец-то смог оглядеться. База располагалась на старом металлургическом заводе. Скорее всего, цеха были переоборудованы под небольшие комнаты. Вокруг завода возведены прочные стены, по которым ходят люди из банды. С левой стороны, ветер донес запах дыма и догорающих поленьев – бандиты сидели у костра, рассказывая друг другу байки и попивая водку. Дверь открылась, и я оказался в цеху. Догадки по поводу комнат оправдались. Помещение было наполовину заставлено всякими деревянными ящиками и непонятным оборудованием.

Хромой любил расправляться с пленниками самыми различными способами. Были везунчики, которые умирали быстро. То ли главарь бандитов был в хорошем расположении духа, то ли просто у него не было времени на все эти церемонии пыток, тогда он расправлялся с ними за короткое время. Бывало, пахан потихоньку, по небольшим кусочкам срезал с жертвы плоть или вовсе скармливал пленника мутантам. Жуткое зрелище и перепугался я не на шутку, ведь что-то подобное он всяко решит сотворить со мной. Боль и страдания приносили Хромому некий азарт, наслаждение и радость.

Посадив на гнилой стул, Шустрый со всей дури ударил меня в печень. Я всхлипнул, повалился на землю. В глазах в очередной раз всё потемнело, и бандит воспользовался этим моментом. Он поднял меня и начал привязывать руки к стулу.

Как только Шустрый принялся за это дело, дверь с жутким скрипом отошла в сторону и на пороге появился гость. Разглядеть его не мог, перед глазами всё невыносимо плыло. Казалось, в комнате стоял густой туман, но понял, что это был обман зрения. Глаза просто застлала пелена.

– Шустрый, тебя главарь зовёт.

– Кто?

– Хромой.

– Тьфу... – бандит сплюнул на пол. – Ладно, приду сейчас.

Шустрый наспех довязал руки и поспешил удалиться из помещения.

– Ты иди пока... а я с этой падлой сам разберусь.

Теперь, когда пелена немного сошла с глаз, я смог разглядеть отморозка: он был невысокого роста. Одет был в ту же одежду что и все люди из банды Хромого – кожаную куртку и джинсы. На лицо натянута чёрная маска с прорезями для глаз и рта. Его бычный и злой взгляд отталкивал, заставил отвести глаза в сторону.

Он медленно подошёл ко мне и вытащив нож демонстративно облизнул лезвие.

– Ну что, отрежем тебе пальцы? Ведь тебе они на том свете уже никому, впрочем, как и само тело. Так что ж, приступим!

– Да пошёл ты! – взорвался я. – Дерьмак хренов, твой мозг размером с грёбаную горшину!

– Ты что, на меня язык развязываешь, падла?

– Иди к хренам, твоё место рядом с сортиром...

Меня переполняла злость. Нужно было выплеснуть весь накопленный гнев на отморозков.

– Что вам надо от меня?! ЧТО? Нелюди... Отвалите от меня. Идите все!

Бандит терпеливо выслушал всё мое мнение по поводу него.

– Да уж... Как же ты умеешь все свои мысли правильно излагать, а главное – лаконично и красиво. Какой ты у нас умный... Ладно, теперь моя очередь.

Отморозок зло улыбнулся. Потер друг об друга кулаки.

На меня посыпался град ударов: хук слева, боковой справа, двоечка, пощёчины. Бил он медленно, словно наслаждаясь, растягивая удовольствие. Перед каждым перерывом он вставлял свои ехидные речи.

Когда губы распухли, когда кровь потихоньку начала стекать по лицу, когда легкие горели огнем, бандит остановился.

– Ну что... Получил свою дозу адрена... Адреналина? – тихо, сквозь боль прошепелявил я.

Бандит ушёл от ответа, но было видно, что моя боль приносила ему наслаждение.

Пытали меня несколько минут. Тут подоспел Шустрый и я получил двойную дозы боли, пока окончательно не околочурился от болевых ощущений.

...Я лежал в комнате метров таки пять на пять. Помещение было пустым, стены бетонные, холодный пол. Свет проникал через небольшое окно. Луч солнца светил на противоположную стену на которой виднелась шляпка невзрачного гвоздя. Я пошевелился и понял, что связан. Теперь нужно было освободиться от пут. Вот только как? А если...

Я свернулся калачиком на полу и стал просовывать свою пятую точку между рук. После долгих попыток это удалось, наверное, со сто первого раза. Руки освободил зубами, потом развязал ноги. Встал потирая запястья, размял затекшие конечности.

«Получилось! – внутренне ликовавал я. – Рано радуюсь. Ещё выбраться отсюда как-то надо».

Подошёл к стене и попытался вытащить ржавый гвоздь. Он не поддавался. Пришлось его расшатывать, поэтому, когда все-таки удалось его выдернуть, он выглядел изогнутым и тупым.

«Хорошо хоть это есть. Сто пятидесятка, не меньше».

Пришлось его наточить о выступающий щебень в цементном полу.

Сделав это, поковылял опираясь на правую ногу к металлической двери. Её нижняя часть была изрешенна пулевыми отверстиями. Я попытался рассмотреть, что находится за ней. Меня охраняли, и по-видимому мой сторож спал, так как был слышен храп. Я стал гвоздём проводить по металлу создавая не громкий скрежающий звук. Минут через пять мой охранник очнулся, подошёл к двери и стал прислушиваться, что творится у меня в камере. Он знал, что я был связан. Пытаясь не шуметь, головорез открыл засов и резким движением дернул дверь. На пороге появился бандит с оружием наперевес. Я не стал медлить и воткнул гвоздь человеку в левый глаз. Металлический предмет наполовину вошёл в голову противника, но тот даже не вскрикнул. Он всё продолжал тарашиться на меня своим тупым взглядом, не обращая внимание на предмет, торчащий из его головы. Подумаешь, острая металлическая соринка размером с маленький палец в глаз попала. Видать, что-то во мне его удивило намного больше, чем старуха с косою подкрававшаяся в плотную. Но я не стал ждать, что будет дальше и просто схватив отморозка за шею, свернул её. Помог упасть на пол мягче, чтобы шум не привлек новых бандитов. Обыскал его. Обзавёлся хорошим АН-94. Снял берцы и напялил их на себя. Они были не такими уж и хорошими, но у меня вовсе не было никакой обуви. Босые ноги, которые надо беречь, так как волка они и кормят, особенно разъярённого и жаждущего крови. Но это потом. Сперва надо зализать раны.

С оружием в руках, я двинулся по коридору вправо, и вскоре вышел к лестнице, ведущей вверх. Через главный вход выходить не собирался – всяко там стоит охрана и меня не встретят с красной дорожкой и оркестром. Но выход вверх оказался запертым. Я хотел было ударить прикладом автомата по двери от безысходности, но тут же понял, что это не лучшая идея.

Выругавшись про себя и сплюнув на пол, я двинулся по коридору обратно. Я дошёл до угла и чуть не попался на глаза бандиту.

Отморозок пьяной походкой брёл по коридору держа в руках самокрутку.

Он то и дело подносил её ко рту и пускал клубы дыма. Когда окурок в последний раз мигнул багровым огоньком, обжигая пальцы, головорез нервно чертыхнулся, бросил сигарету на пол и припечатал берцем.

С его уст начала срываться мелодия «Гоп-стоп».

Я вытащил из ножен нож, и поразился его лёгкостью. Лезвие было заострённое и твердое словно алмаз. Рукоятка удобно помещалась в руку. Отличное холодное оружие, которым при необходимости можно и глотку противнику перерезать, и консерву вскрыть, чтобы накушаться вдоволь. Когда бандит шатаясь дошёл до угла, я резко напрыгнул на него и резанул лезвием по горлу, при этом прикрыв его рот рукой, чтоб вырвавшийся вопль, не привлек других бандитов. Свернув шею, я мягко уложил головореза на пол, и тут же взяв его за руки, потащил к той самой камере, где я очнулся. Всяко Хромой решит проверить как здесь обстоят дела с пленником и увидит пропажу и своих мертвых людей. Оттянуть неизбежное не получится, но отсрочить на короткое время, – вполне возможно. Найдя ключи у мёртвого охранника убитого мною ранее, я втащил обоих трупов в камеру и побренчав сводкой ключей, намертво запер дверь. Теперь нужно было думать что делать дальше. Вновь двинувшись по коридору вправо, я наткнулся на запертую бронированную дверь. Открыть её всяко не удастся, с виду она было очень внушающей.

«Небось, и выстрел из РПГ выдержит».

Матерясь и скалясь, я дошел до главного входа и справа обнаружилась не запертая дверь. Открыв её, зашёл внутрь. Помещение было небольшим. На полу валялись доски, отполированные, с нанесённым на них покрытием. В углу стоял ящик с инструментами.

«Видать, бандиты обустраивают эту комнату в надлежащий вид».

Взор приковала решётчатое окно. Оно было старым и располагалась внутри комнаты. Просто решётка, без стёкол прикрученная ржавыми болтами в стену. Стоило коснуться их, и бетонное крошево сыпалось вниз. Пошарив в ящике с инструментами и найдя гаечный ключ соответственного размера, я принялся откручивать болты. Сделав это, медленно сняв решётку, поставил её в угол комнаты и принялся выбирать через отверстие. Подтянувшись мне удалось закинуть ногу и высунуть голову. Окно было длинным в ширину, но не такое уж и высокое, и я мог запросто застрять в нем. Нет. Обошлось без застреваний. Пришлось упасть на землю в лежащем положении. Послышался глухой стук. Бок на короткий миг отозвался тупой болью. Не медля ни секунды, я поднялся по лестнице на забор. Охранники только что ушли с этой позиции на другую. Доносился стук удаляющихся берцев. Убедившись, что рядом нет врагов, сиганул через забор.

Решил я значит приземлиться более мягче, на корточках, но вышло совсем наоборот. Я почувствовал короткий миг полета. Потом – бах! – колено пронзила острая боль, и усыпанная рыжей хвоей земля, словно боксерская перчатка, со всего маха впечаталось в лицо. Я сжал зубы сдерживая крик. На языке почувствовался вкус крови.

«Вот чёрт! Походу, я в очередной раз лишился зуба. Ну что мне так не прет-то? Словно Пустошь везде пытается принять участие в отношении ко мне. Наверное, с диким удовольствием наблюдает, наслаждается неудачами».

Я попытался встать, но меня занесло, и я уперся ладонями о шершавую поверхность забора. Так и двинулся, по стеночке, к развалинам бетонного здания, стоявшего неподалёку от базы.

Как только я прошёл пару метров, сзади послышался сильный грохот, заставив обернуться. Небо на востоке чернело. То и дело сверкали молнии, а свинцовые тучи неслись с невероятной скоростью.

«Буря» – первое что пришло в голову, а это означало, что нужно было искать укрытие. Я и поспешил. Подождал пару минут, пока бандиты покинут посты и двинулся к тому заброшенному зданию.

«Всяко где-то там должен быть подвал или погреб».

Дойдя до дома, ожидания оправдались. В полу, замаскированный различным хламом, виднелся люк. Я попытался его открыть. Он не поддавался, словно кто-то неизвестный с силой тянул его на себя с другой стороны. Я дернул и люк все-таки отворился, с жутким скрипом отошёл в сторону. Я немного отступил назад, но запнулся об выступ и падая, впечатался спиной в стену. Чуть не пробил себе голову об что-то торчащие из стены. То ли это был гвоздь, то ли ржавый обрезок арматуры – не знаю, но впадать в подробности, разглядывать предмет, который секунду назад мог послужить смертью я не стал, ведь самая настоящая угроза нависала над головой, вошедшая в полную силу и готовая в любой момент обрушиться на Пустошь.

Осветив фонариком крошечную темноту подвала и убедившись, что внизу безопасно, я начал медленно спускаться по лестнице. Оказавшись на полу, бросил печальный взгляд на стремительно чернеющее небо и плотно закрыл за собой люк.

Глава 7

В подвале холодно. Зелёная плесень, бурно разросшаяся на стенах, в полумраке испускала бледное свечение. В углу валялись обглоданные человеческие кости, с ещё свежими кусками мяса на них. Как раз от этого, в помещении и стоял сладковато-труповатый запах.

«Если здесь есть труп, значит кто-то его сожрал. Наверное, какая-то тварь, выпившая свежей крови и отведавшая сочной плоти, притаилась в тёмном углу помещения выжидая новую жертву. Или же, будучи нажравшейся и получившей удовольствия, убежала прочь. Второй вариант меня устраивал больше. Ну, хоть не придётся руки марать».

Обойдя всё помещение вдоль и поперёк, убедившись, что место куда привела меня нелёгкая, было безопасным, я сел в дальний угол подвала, прислонившись к холодной стене. Положив автомат себе на колени направил стволом в сторону входа. Живот жутко бурчал, словно заведенный мотор автомобиля. Хотелось есть. Я достал из рюкзака консерву, и вскрыв её ножом, с диким удовольствием принялся уплетать содержимое за обе щеки, при этом отметив, что провизии совсем немного.

Я ел, насаживая сардины на лезвие, не обращая внимание на столь противные запахи разлагающегося тела. Поживешь некоторое время в Пустоши, и брезгливость станет делом излишним. Хоть и за это, приходится говорить Пустоше: «спасибо», ведь ты не знаешь, когда ещё представится возможность для отдыха. Хоть и в таком укромном местечке со скелетом по соседству, и то, хорошо.

Доев содержимое консервы и запив водой, я подложил себе под голову рюкзак и попытался вздремнуть. Я отключился и в моем спящем сознании принялись витать призраки прошлого.

...Бац!

Струна звонко отлетает в сторону, затем вторая, третья и так поочередно.

– Чё он делает?! – зло вскрикивает Леший.

– Играть учиться. – без замедления отвечает Немой.

– Какой на хрен играть?! Да от моей гитары сейчас одни щепки останутся!

Гитарист снимает с плеча автомат. Он поспешил встать и двинуться навстречу занявшейся гитарой твари, но Немой его останавливает, схватывает Лешего за шиворот и тот обратно плюхается на пол. Плюхается, на свою боевую позицию за ящиками у входа.

Раздаётся глухой стук.

– Сдурел что-ли? Без понятия, что это за тварь. Ты глянь на неё... да она вся светится!

Мутант оборачивается на шум. Вытягивает уродливую морду в сторону прохода. Но не увидев ничего подозрительного, вновь берётся за гитару. Он словно пробывает себя в роли начинающего гитариста. Бренчит струнами, но те лопаются под его массивными пальцами. Но через несколько секунд, неизвестное порождение Пустоши теряет к инструменту интерес.

Леший сдерживая нахлынувший порыв злости, схватывается руками за голову и говорит всё, что думает об этом мире:

– Жизнь хитра и коварна, когда у тебя на руках все карты, она вдруг начинает играть в шахматы. Стоит заменить слово «Жизнь» на «Пустошь», и выйдет вполне правдивое предложение.

Раздается душераздирающий вой. Вой, от которого кровь в жилах стынет. Вой, той самой неизвестной твари. Мутант стоит в проходе, смотрит на выживших немигающим взором. Его тело заливается голубоватым свечением, с каждой секундой становясь все ярче. Немой и Леший начинают стрелять, но после выпущенных пуль понимают, что это бесполезно. Те про-

сто рикошетят от светящегося мута и с жутким свистом пролетают над их головами. Тут происходит взрыв, заставляя зажмуриться охотников. На этом все и обрывается.

Взрыв заставил вырваться из зыбкой пелены сна. Я вскочил, схватившись за автомат. Ладони впились в рукоятку оружия до побеления. Сердце ужасно колотилось, хватанув дозу нереального адреналина. Этот сон задел во мне тревожные нотки, хотя был вовсе бредовым. Что это за светящийся мутант такой? Таких в Пустоше сроду не было, и скорее всего, никогда не будет. Такие, только существуют в фантастических романах, но явно не здесь. Хотя, зато время, когда я был в отключке, Пустошь поменялась, и возможно, эта тварь существует реально. Этак, где-нибудь на подходах к бункеру учёных, но не как ближе. Впрочем, что этот урод меня так волновал? Моя настоящая угроза сейчас находится снаружи, всего лишь в несколько метров от этого здания. Буря вот-вот закончится и нужно скорее выбираться из подвала, ибо головорезы прочешут всю местность вокруг и явятся по мою душу. Откроют подвал, а тут уже сижу я. Нет, так дело не идёт.

Я встал, но слева мелькнуло лезвие ножа в луче включенного мною фонарика.

Инстинкт самосохранения заставил машинально пригнуться. Нож со свистом смерти резанул воздух, то место где секунду назад располагалась моя голова.

«Что за... Кто здесь?»

Удар последовал вновь, и противник попытался воткнуть лезвие в живот. Я с лёгкостью отошёл от линии удара, перехватил руку и попытался её свернуть. Соперник взвыл, разжал пальцы на рукоятке ножа предоставив возможность выбить холодное оружие из рук. Сделав это, я резанул незваного гостя по брюху, после чего, тот согнулся и повалился на землю. Подняв с пола автомат я резким движением передернул затвор и направил в сторону незнакомца. Хотел было выстрелить, но так и замер с оружием наперевес. Казалось, у меня открылся рот от удивления.

«Мать твою! Это что ещё за чудо-юдо?!»

Передо мной, прислонившись к бетонной стене, сидел зомби. Гнилая плоть противно свисала с тела вместе с истлевшими обрывками одежды. Его глаза застилала белая пелена. А руки... Ясно, почему мутант так неумело владел ножом; за место некоторых пальцев у него были лишь никчемные обрубки. Помимо своего уродства, странное существо произносило нечленораздельные звуки, среди которых, я смог разобрать несколько слов: Не убивай... Помоги... Я пришёл с мир-р-ром.

Совладев с собой, отойдя от увиденного, я начал вести с ним диалог. Это был не просто зомби. Он был разумным. Чуйка подсказывала мне, что ходячий мертвец, был здесь не просто так.

– С миром?! – возмутился я. – Тогда зачем ты пытался меня убить?

– Как ты тут оказался?

– Пр-р-ришёл. С люка. Свер-р-рху.

– Как? Там ведь только что была буря!

– Не действует... меня.

– Что значит не действует? Зачем ты тогда решил спуститься сюда?

Зомби перевёл разговор в другое русло. Перешёл вновь на свои просьбы.

– Не убивай. Повер-р-рь. С мир-р-ром... Мир-р-ром пришёл. Повер-р-ь...

Ага, поверил я. Вот просто так взял и поверил. Он тебе лапшу на уши навесил, а ты повелся на красиво сочинённые сказки. А через минуту, ты уже будешь валяться на земле, с воткнутым между ребер ножом. Так что, у меня было два варианта: либо кокнуть это чудо-юдо и выбраться наружу живым, либо пощадить и навсегда остаться в этом подвале в виде сочно обглоданных костей. Первый вариант меня устраивал больше. Подняв с пола нож и взяв холодное оружие финским хватом, воткнул в гнилую черепушку зомби и провёл режущее движение

сверху-вниз, не смотря на жалобные просьбы. Стрелять не стал. Всяко, бандиты бы услышали выстрел. Я не был каким-то безжалостным убийцей убивая всех и вся, просто это нужно было сделать. Времени было в обрез. Буря, скорее всего, закончилась, и бандиты, почуяв моё отсутствие, вскоре ринутся на поиски. Так что, нужно было действовать слаженно и быстро. Засунув нож в ножны, поудобнее повесив автомат на плечо, я принялся подниматься по лестнице к люку.

Глава 8

Выйдя из непроглядной тьмы подвала, где противный смрад трупа перебивал все остальные запахи, лучи солнца ослепили, заставив зажмуриться на короткое время. Когда слепота прошла, сразу же пришлось укрыться за бетонным перекрытием здания и приготовиться к бою.

Несколько бандитов стояли на заборе и размахивали руками. Что-то доказывали или просто матерились между собой. Орала они настолько громко, что их речь почти доходила до меня. Когда отморозки закончили свой цирк, из разговора я понял только три слова, которые были выражены особой интонацией, и я, уж больно отчетливо их услышал и глубоко пожалел об этом: Труп... Сбежал... Как?..

«Это что получается, значит я труп? Они убили меня, и я восстал? Стал теперь таким же тупорылым зомби? Да ну! Бред какой-то. Скорее всего, головорезы имели ввиду что-то другое... Только что?»

Раздался тихий приглушенный скрежет. Металлические ворота распахнулись и с территории базы выехало три машины. Одна поехала влево, вторая вправо, а вот третья... Третий автомобиль двигался в мою сторону подпрыгивая на кочках и ухабах.

«Вот чёрт! Вожак теперь никаким образом не остановится, пока не догонит сбежавшего пленника, который носится от них как угорелый. И когда догонит, то с яростью дикого зверя, начнет разрывать меня на кусочки и оторванную плоть скармливать мутантам. Да уж... Влип я... И влип по полной».

Автомобиль остановился у здания, и из него вышло трое. Я попытался спрятаться – вжаться в небольшое углубление в стене.

– Точно тут?

– А как ты думаешь? Конечно. Куда он мог деться-то? Вокруг лишь одно поле, и этот подвал, как спасительный оазис в пустыне.

– А может, он же окоचурился? В натуре, а чо?

– Заткнись ты уже... Вот интересно как? Думаешь, он сейчас где-нибудь валяется в поле мёртвым? Ага. Забей. Слышь, Шпала останься тут, за шухером следи, а мы покамись спустимся.

– А если его там не будет?

– Будет, – сквозь зубы процедил один из отморозков. – Иначе, куда он мог деться? Я чувствую... Чувствую, что он где-то рядом, словно стоит за нашими спинами.

Послышался тихий скрип и двое бандитов скрылись в темноте подвала. Теперь нужно было сесть в автомобиль и свинтить отсюда как можно дальше, что я собственно и принялся делать. Оставшись охранять машины охранник меня не видел, поскольку его взор перекрывал этот «УАЗ». Подойдя, я потихоньку попытался открыть дверь. Когда это удалось, я резко сел на сидение и закрыв за собой дверь принялся поворачивать ключ зажигания. Когда машина взревела мотором словно сотня обезумевших быков, грозящих снести на своём пути любую преграду, отморозок попытался меня остановить, преградив дорогу, прицелился в надежде напичкать голову свинцом, но не успел. Я вдавил педаль газа до предела, и машина сбила преграду с пути. Кровь противника заляпало лобовое стекло и пришлось включить дворники. Но даже после них остались кровавые разводы.

«Ладно, фиг с ними. Главное, видно куда ехать».

Я вдавливал педаль газа в пол до основания, ибо медленная езда могла окончиться чревато. Если бы я телепался как черепаха, то снайперу вполне бы хватило одного точного выстрела, чтобы выбить мозги из головы, а так, пули лишь только чиркали об металл оставляя

небольшие вмятины. Тем более, за мной уже мчались два автомобиля. В принципе, и быстрая езда тоже могла закончиться плохо.

Я выехал на дорогу зигзагами, виляя «УАЗом» из стороны в сторону – это уменьшало шанс головорезам продырявить башку. Убегать на машине от кого-то, это тебе не в боевиках, где главный герой этакий терминатор, и на тачке способен перепрыгивать через целые крыши. Это – жизнь, и тут все совсем по-другому.

Я ехал, подпрыгивая на кочках и ухабах. Куда еду? Для чего? – я не знал, а просто гнал, пытаясь оторваться от отморозков. Ехал, только и выискивая свободное место для проезда. Впереди дорога заканчивалась обрывом и резко пришлось свернуть влево. Я и свернул в небольшую рощу и чуть не врезался в столб. Кое как извернулся и протиснулся между деревьям. Немного сбавив скорость, принялся пробираться через рощу. Машину занесло и «УАЗ» перевернувшись, проехал на борту несколько метров, а затем и вовсе перекатился на крышу.

– Мать твою! – я взревел словно разъярённый зверь на загнанную в угол жертву.

Голова гудела словно в ней поселились маленькие человечки, надрывно бьющие молотками в колокол. Всё тело невыносимо болело, сознание вот-вот наровилось отключиться, а бандиты всё приближались, отнюдь не собираясь оттягивать неизбежное.

Головорезы залились в веселом гоготе и дивом вопле. Радовались, торжествуя над случившимся, но это продлилось не долго. Ехавшая позади меня бандитская машина подпрыгнула на рваных краях взбухшей земли и кусках асфальта и врезалась в ствол дерева. «УАЗ» смяло словно баскетбольный мяч. Один единственный ещё оставшийся целым автомобиль остановился и из него вылезли всполошенные бандиты, схватившись руками за головы и походу, даже на какой-то миг забывшие обо мне. Смотреть что будет дальше я не стал, а принялся выбираться из покореженного транспорта. Сбравшись с последними силами, я со всей дури ударил ногой в лобовое стекло в надежде его разбить. Удалось это с третьего раза, и я поспешно, на корячках, принялся ползти по серой траве Пустоши. Когда я отполз от машины на пару метров, то голова отозвалась невыносимой болью и нахлынул новый порыв... Порыв потерять сознание, но сделать этого мне дали.

Бандиты принялись спускаться с дороги ко мне, и, когда они почти дошли, готовые превратить моё тело в кровавое решето, над головой просвистели пули. Двое отморозков скосило очередь, и они безвольно повалились на землю. Третьему головорезу повезло больше – он стоял рядом с машиной и сев в неё, попытался свинтить отсюда к чертовой матери. И это ему удалось.

Когда вся эта перестрелка улеглась, я услышал за своей спиной тихий приглушенный голос:

– Ну что, путник, живой ещё? А то мы думали конец тебе пришел. Мало кому ещё удалось убежать от людей Хромого.

Глава 9

Я сидел, прислонившись к поверхности дерева. Попивал воду с ржавым привкусом из фляги.

– Кто вы такие?

Передо мной стояло три человека. На всех были натянуты противогазы, надеты костюмы цвета хаки.

– Мы из одной общины. Живём неподалёку отсюда. А сам-то ты кто? Мы вкололи тебе парочку стимуляторов и перебинтовали раны.

Теперь было ясно почему я чувствовал не бывалую лёгкость во всём теле, словно все эти события несколько минут тому назад, приснились во сне. Но это всего лишь временный результат. Когда действие стимуляторов пройдёт, меня начнёт рвать и корезить не по-детски.

– Обыкновенный бродяга. Да и прозвище у меня соответствующие.

– Значит, ты у нас Бродяга? – догадался незнакомец.

Я кивнул.

– Я Волк, а это, – он указал пальцем на невысокого человека, стоявшего чуть поодаль от него. – Сергей. Прозвище мы ему ещё не придумали. Новичок как видишь, всего лишь несколько дней у нас. А тот...

Он хотел было сказать и про третьего человека, но подумал, что все эти ознакомительные церемонии сейчас никчему.

– Ладно, хватит всего этого. Доберемся до базы, там и пообщаемся.

– Почему вы меня не грохнули? – с любопытством спросил я.

Волк на некоторое время замялся, но ответил:

– Ты же обыкновенный человек, как и мы, пытающийся выжить в суровом мире. Видно по тебе, хоть и в бандитской одежде. Ты убегал от людей Хромого, а значит являешься врагом для банды. Все, кто враги Хромого – наши друзья, поскольку кроме головорезов, мы практически не с кем не воюем. Да и больно лицо у тебя знакомое. Словно я видел тебя где-то, но вспомнить не могу. Память подводит. Я вижу у тебя серьёзные проблемы с Хромым. Если ты что-то сделал ему, то... – Человек печально помотал головой. – Смерть тебе гарантирована. Он сейчас всю Пустошь на уши поставит. Ладно, пошли, хватит болтовни.

Пройдя остаток рощи, где желтая трава достигала почти по пояс, мы двинулись по гиблым местам болота. Стоило обернуться, и взор приковывала башня, виднеющаяся среди верхушек деревьев. Свет прожектора, исходящего из оборонительной постройки, на короткий миг ослеплял. Теперь я запомнил. Там база Хромого. Там, царит только бандитский недуг.

Густой туман обступил нас со всех сторон. Запах гнилой плоти, заставлял задерживать на время дыхание.

«Была бы какая-нибудь тряпка, натянул бы её на лицо, да и как можно выше. Проходящий через неё воздух всяко воняет не так сильно».

– Ну и вонища! – сквозь стиснутые зубы просипел я, скривив противную гримасу на лице.

– А чего ты хотел? Мёртвое болото ведь. Место, где погибло много людей, и всякой различной нечисти. Здесь царит только смерть. Ещё не многим удавалось пройти через него, но ты не переживай, я все это болото знаю вдоль и поперек. Так что... Причин для беспокойства нет. Как говорится – кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Да и тем более, это единственный путь на базу.

Тут он резко остановился, снял с плеча автомат и поднял руку, мол, стоять!

Я тоже достал оружие, как и все члены этой группы.

– Что такое? – возмутился один из бойцов.

– Зомби. Много зомби. – прерывисто, пытаясь перебороть свой страх, сказал Волк.

– Ну и что же тебя тут напугало? Ты же сказал, что все это болото знаешь вдоль и поперек? – проговорил я с таким порывом эмоций, которые прям таки и хотелось вырваться наружу.

– Ну, походу, ошибался я.

– И что теперь делать?

Он принялся водить взглядом из стороны в сторону, думая, что предпринять.

И придумал.

– Вон, – он указал пальцем на мёртвые тела, лежащие чуть поодаль от нас. – Нужно перебить запах. Вспороть их, и хорошенько обмазаться внутренностями. Понимаю, противно, но только так мы сможем пройти.

Никто не стал спорить, и мы как можно скорее, принялись делать задуманное. Пришлось достать нож, найденный у «разговорчивого» зомби в подвале и воткнуть его в брюхо. Да, это холодное оружие не было таким хорошим как мой утерянный «Серп», но все равно, хоть какой никакой, но нож есть.

Лезвие кое-как пропоролло плоть, и я начал потихоньку срезать куски мяса добираясь до органов. Распотрошив несколько зомби, нам пришлось обвешаться дерьмом, а точнее – внутренностями. Когда мы закончили это делать, я стал ощущать себя словно елкой, обвешанной не красивыми новогодними игрушками, а гнилой плотью и наполовину сожранной изнутри требухой. Б-р-р! Противно, но это было необходимостью, ибо не прорваться нам через стаю ходячих трупов. Мне сразу-же вспомнилось выражение – «Не хочу, а надо». Намного лучше почувствовать этот вонючий запах некоторое время, чем источать его самому, лежавшему в холодной земле.

Оружие пачкать не стали, поскольку оно ещё могло пригодиться. Послужить некоторое время. Использовать его тут мы конечно не собирались, но когда выберемся из этих топей, то хрен знает куда нас ещё занесет нелёгкая, ведь бродить без оружия по Пустоши – чистое самоубийство. Это равносильно что и быть без рук.

– Ну что, все готовы? Теперь главное не пердеть и не сопеть, а то придётся всем нам помереть.

– Да, мы и так знаем. Насчёт пердеть и сопеть конечно бред, а вот запнуться об какой-нибудь торчащий из земли выступ или ржавый обрезок арматуры, вполне возможно.

После всех сказанных слов, вокруг воцарилась глухая тишина, разрываемая лишь хриплым сопением спящих зомби и надрывным карканьем воронов... Воронов?

Я принялся водить глазами из стороны в сторону, и мой взгляд приковала небольшая стайка птиц, сидевших на ветвях засохшего дерева. Все они могущественно вытягивали головы, поворачивали их, бросая хищные взоры на нас.

Они словно усмехались, паскуды! Знали, что мы обречены на верную смерть. Выжидали подходящего момента, чтобы спикировать на нас, атаковать, и с диким удовольствием впиться в плоть.

Рассуждения прервал толчок в спину – это был приказ двигаться дальше.

Встав друг за другом, мы гуськом принялись медленно передвигаться, то и дело смотря себе под ноги и пытаясь ступать как можно тише. Было противно идти среди спящих тварей, осознавая, что когда-то это были люди.

Новичок шёл сзади с диким интересом вглядываясь в уродские морды мертвяков. Разглядывал их, словно видел в первой. Смотрел на них как первобытный человек увидевший огонь и не знающий, что это такое.

Новичка любопытство и погубило...

Он запнулся об что-то торчащее из земли и полетел вниз. Ещё фиг с ним, если бы он упал на землю, так молодой ещё и умудрился шлепнуться в воду, да так, что по болоту пробежали волны, а брызги долетели и до нас, смыв часть грязи.

Новичок принялся надрывно хрипеть, пытаясь выбраться из топкого болота, но у него ничего не выходило. Тягучая трясина просто-напросто тянула вниз.

Бросаться ему на помощь мы не собирались. Заварил кашу, теперь пускай сам её и расхлебывает, а мы принялись удирать со всех ног с этого проклятого болота. Ходячие мертвецы проснулись, потревоженные нами и принялись наказывать тех, кто их разбудил. Я и рванул словно сумасшедший, забывший на какой-то миг о своих боевых ранениях. Говорят, же, что в экстренных случаях открываются неведомые и невероятные способности человека. У меня их не было, а появился страх перед смертью. Этот страх уступил место жизни и теперь я всё продолжал бежать и бежать. Сердце все неумоимо стучало и стучало, прям таки и хотелось вырваться из груди.

Выстрел из ПМ, снап огня вылетел из ствола, осветив оскаленный рот мутанта и его выпученные глаза. Бойцы тоже отбивались прикладами автоматов. Несколько раз им даже удалось продырявить бошки тварей, и те просто лопнули словно гнилые арбузы.

«Эти мутанты не похожи на обыкновенных зомби. Скорее всего, это какие-то новые уроды».

Я даже удивился, как с такими серьёзными ранениями ещё удавалось бежать, но весь этот марафон продлился не так уж то и долго. Насколько бы боец не был опытным, дыхание может кончиться абсолютно у любого.

Оно и кончилось.

Ноги принялись заплетаться, лёгкие огрело огнем, голова вскружилась, и я было чуть не упал, но новые друзья поддержали меня и заодно приободрили:

– Вперёд! Давай же, ну! Ты сможешь. Мы сможем!

«Почему им не бросить меня? Вдвоём у них больше шансов спастись, чем со мной. С такой обузой как я, постоянно тормозящий отряд. Но они, походу, об этом даже и не помышляли».

– Вон, видишь впереди? Здание вон там? Добежать до него и укрыться от этих тварей вполне возможно.

Мы и добежали все хмурые, мрачные, уставшие. Прям таки и хотелось плюхнуться в теплую постель и хапнуть кружочку чая... Ладно, все это только лирика. Добежав до деревянной небольшой постройки, Волк вцепился руками в дверную ручку, и принялся дергать её с силой оголодавшего пса. Но дверь не поддавалась, хоть и была изрядно прогнившей. Предводитель всё продолжал дергать и дергать, но ничего не получалось. Мы вдвоем принялись прикрывать тыл, пока Волк возился с дверью. Человек с неизвестной кличкой присел на колени и одиночно принялся снимать зомбаков. Держались мы до тех пор, пока в магазинах не кончились патроны, когда груда ходячего мяса была готова сомкнуть ужасные челюсти на наших глотках.

Они не успели.

Дверь открылась, и мы ввалились в темное помещение. В нос сразу же ударил запах сырости и мертвечины.

Глава 10

Войдя в непроглядную темноту помещения пришлось включить фонарики. Лучи выхватив из сумрака что-то подозрительное, заставили всех нас укрыться за наваленной кучей хлама. Но когда мы осмелились высунуть головы из укрытия, то поняли, что послужило нашим опасением. На старом кресле положив костлявые руки на подлокотники, сидел высохший и сочно обглоданный скелет. Через его обрывки истлевшей одежды, виднелись пожелтевшие от времени кости. Рядом с ним, валялся ПМ, и стояла кучка стрелянных гильз, аккуратно выставленных в ряд. Да и при том не простых, а золотых! Лицо исказило некое недоумение. Впрочем, и не только моё.

Не удивил нас скелет, сидевший в кресле, а впечатлили гильзы, сделанные из драгоценного металла.

«Интересно, чем он тут занимался? На улице бродят стаи оживших трупов, а он сидит здесь, и выставляет гильзы в ряд? И где он только мог такие достать?»

Во мне крутилось множество вопросов, но голова болела и отказывалась на них отвечать. Но человеку, прозвище которого я не знал, походу, было на все абсолютно пофиг. Он залился в паническом вопле:

– Чёрт... Мать твою! Это все из-за него... Из-за этого проклятого новичка. Теперь мы окружены стаей ходячих трупов. Этих мертвяков... Да и зачем ты взял его с собой?! Мол, поведать что такое Пустошь. А так разве не ясно? А-а-а!

Незнакомец готов был взвыть от безвыходности.

– Если бы он не упал в эту гребаное болото, то мы успешно бы прошли! Вода... Эта поганая, мёртвая, противная вода перебила весь наш запах! Мать твою!

– Замолчи ты уже! – взревел Волк, схватив взбесившегося за шиворот и плотно припечатав к стене. – Я смотрю ты слишком умный. Хотя... Какой ты на хрен умный? Ты ведешь себя так же, как и тот мёртвый новичок. Заткнись ты. Главное, в любой тяжёлой ситуации, оставаться самим собой. Лишь только так мы сможем выбраться из столь, казалось бы, безысходного положения. Но это на первый взгляд. Выход есть всегда, запомни это. И надежда тоже.

«Да уж, связался с группой каких-то ненормальных. Да и какой на фиг из тебя боец, когда ты такой неуравновешенный? Понимаю, нас всех одолевал страх перед смертью, но нужно бороться с собой, пытаться не выставлять столь буйные эмоции наружу, а держать их в себе. Если старуха с косой явилась по твою душу, а выхода нет, то будь добр, прими её достойно».

Человек всё продолжал голосить во все горло, но, когда дуло оружия уперлось ему между ребер, он понял, что глупо будет умирать так, от руки своего боевого товарища. А товарища ли вообще?

Когда тот успокоился, Волк ослабил схватку, и дружески похлопал его по плечу при этом говоря:

– Неужели ты вот просто так возьмёшь и сдашься? Зачем мы потратили столько сил и нервов, чтобы добежать до этого проклятого дома? Если бы мы хотели умереть, то давным-давно, уже там, на том болоте, подставили тела под ужасные челюсти мертвяков на растерзание. Нужно хвататься за жизнь изо всех сил...

– Даже тогда, когда она повернулась к тебе задом, – сказал я, вспомнив отрывок из одной фразы, когда-то придуманной мною.

Меня удивило, что он с легкостью согласился с упрёками. Любой другой, всадил бы Волку в лицо кулак по самое не хочу, поскольку в панических ситуациях, человек способен и не на такое. Но он – молодец. Справился с собой. Понял, что мы несем не чушь, а реальные вещи.

– Ладно. Что-то мы тут завели поучительные беседы под противное чавканье зомбарей, жрущих своих сородичей. Нужно думать, как выбираться отсюда.

– И как же?

Волк передернул плечами, развел руки, мол, не знаю.

– Ты спрашиваешь «как»? Придумаем что-нибудь. Выход есть всегда.

Волк принялся нервно чесать щетину. Казалось, что если он сейчас немедленно не остановится, то продерет её до кости. Нет, мои ожидания не оправдались.

– Есть несколько вариантов. Первый – можно попытаться дать тварям отпор, но придётся лишиться всех патронов, да и не факт, что их хватит. Второй – попытаться убежать. Этот вариант скорее всего тоже не наилучший. Бежать до базы далеко, и за это время бега можно с лёгкостью выдохнуться. Насколько бы не был опытен человек, дыхалка может кончиться у любого и это станет хорошим плюсом для тварей. Сами знаете, бегают они не так уж то и быстро, но довольно таки неплохо. Ходячие могут преследовать жертву до тех пор, пока не догонят или не сдохнут от усталости. Впрочем, зомбаки никогда не устают. А если они голодные, то...

Волк печально помотал головой.

– Гоняются за жертвой ещё с большей яростью.

– Зачем ты нам это рассказываешь? – взорвался я. – Давай уже, выкладывай свой план, а то незваные гости дверь вышибут. Вон, уже уродские морды выглядывают. Смотрят на нас тупыми глазёнками, не понимают, почему от них обед убегает.

– Так я и рассказываю... Короче, нужно забраться на крышу, найти вход, и оценить обстановку с высока. Отвлечь их по возможности. Это один единственный и хороший план, который может не полететь в тартарары.

Мы принялись делать то, что он предложил. Обойдя всё помещение, заставленное различным хламом, мы нашли лестницу, прогнившую в некоторых местах. Вход на чердак обнаружили тоже.

Приставив лестницу к стене и открыв люк, мы принялись подниматься. Как только оказались на крыше, снизу послышался грохот. Начал доноситься надрывный хрип.

«Вот чёрт! Зомбари прорвались!»

Не прошло и десяти секунд, как из прохода высунулась башка мертвеца, освещённая тусклым светом, проникающим через пробоины в крыши. Жуткое зрелище, когда на тебя смотрит лишённая глаз и обезображенная до неузнаваемости морда мутанта.

Вытащив из ножен нож, я продырявил холодным оружием гнилую башку твари. Зомби с открытым ртом повалился вниз, на головы своим сородичам. Когда тот оказался на полу, я закрыл люк, и вставил для надёжности деревянную палку в ручки.

– Да уж... Теперь этот план придётся выполнять без укоризненно. Да и действовать придётся как можно быстрее. Зомбари вот-вот прорвутся и явятся по нашу душу.

Мы принялись обзирать окрестность.

Вдали виднелся лес, занесенный лёгкой дымкой. Рядом, в нескольких метрах от болота, стояла ЛЭП. Ветер донес запах гнилой плоти, чуть не заставив опорожнить содержимое желудка наружу. Мертвяки рвались в здание со стороны топи. Их было много.

– Вон... Смотрите, видите? – Волк указал пальцем на старую опорную ЛЭП.

Провода уже давным-давно были оторванными и лишь бесполезно свисали с линии электропередач. Сама башня немного покосилась и покрылась ржавчиной.

– И что ты хочешь? – с удивлением спросил я.

– Я доберусь до этой линии электропередач. Отвлеку зомбарей на себя и у вас появится несколько секунд в запасе, а может даже и несколько минут, чтобы убраться отсюда. Заберусь как можно выше, чтобы эти твари не добрались до меня. А вы добежите до базы и возьмёте оружие помощней. Продержусь некоторое время, не хрена со мной не будет.

– Зачем же так рисковать? – спросил я, проглотив ком вставший поперёк горла. – Неужели нельзя просто взять и убежать? Да и бегают они не так уж то и быстро, как ты сказал...

– Мы что, должны здесь нянькаться с тобой? Будь добр, скажи спасибо, что хоть с болот увели, а не оставили тебя на растерзание тварям. Держи свой язык при себе и не задавай глупых вопросов, а то отрежем тебе его к чертям. Будешь делать то, что я говорю. Уяснил?

Ничего не оставалось, как согласиться.

Я с натяжкой, но кивнул.

Волк бросил на меня суровый взгляд, от которого стало не по себе. По телу пробежали мурашки.

– Прощай, Алексей. И ты, Бродяга... впрочем, что это я прощаюсь? Ни пуха не пера, увидимся ещё.

Сняв с плеча автомат, он аккуратно подошёл к краю придерживаясь трухлявой крыши. И спрыгнул, мягко приземлившись на землю, ведь здание было небольшим, и высота, соответственно, тоже. Передернув затвор он от бедра всадил несколько пуль в мертвецов, и те среагировав на шум ринулись за ним. Все, до единого. Сначала всё шло как по маслу, так, как и задумывалось. Мы было собирались спрыгивать с крыши, но тут произошло нечто неожиданное, заставив на короткий миг остановиться от задуманного и открыть рот от удивления. Перед Волком, из воздуха, словно из неоткуда, материализовались кровопийцы. Предводитель вскинул автомат, но было поздно. Тварь вспорола тому горло, и кровь фонтаном принялась бить из рассеченной глотки. Когда Волк упал на землю, зомбари подоспели, и хотели впиться в плоть, начать рвать мёртвого на кусочки, но кровопийца дал о себе знать.

«Что могла сделать одна тварь, против разъярённой толпы? Правильно, ничего».

Тут, словно в подтверждение моих слов, из кустов выбежало ещё несколько мутов. Развязалась схватка за свежее мясо. Труп будет только на одну тварь. Они даже и насладиться не успеют.

Воспользовавшись этим моментом, мы принялись спасаться бегством.

Глава 11

Кап... Кап... Кап...

Мы пробирались через густые заросли кустарника. Вокруг стояла глухая тишина, разрываема лишь шелестом пожухлой листвы под ногами и капель дождя льющихся с небес. Падая, лёгкая морось приносила приятный и успокаивающий звук.

Кап... Кап... Кап...

Алексей шёл, как можно выше натянув воротник куртки. Повесив автомат на плечо, он скукожился, и в такой позе, засунув руки в карманы, принялся пробираться по роще.

– Холодно, – проговорил он, невольно стуча зубами. – Сейчас бы у костерка погреться, хапнуть кружочку чая. Эх...

Я не стал спорить.

– Согласен. От постельного режима, я бы тоже не отказался.

Всё тело невыносимо болело, накатывал новый порыв боли. В голове уже начало творится черти что. Всё плыло и гудело, как после сильного отравления, а слабость начала заполнять каждую клетку тела. Ноги подкосились, и я упал на землю. На четырёх конечностях, словно животное, дополз до ближайшего дерева и прислонился спиной к его холодной поверхности. Алексей немедля ни секунды, достал флягу с водой и принялся заливать содержимое в рот. Сделав пару глотков, я устремил взгляд на стремительно чернеющее небо. Перед глазами начали плясать разноцветные круги и разум в очередной раз заставил кануть в небытие.

... Погибшие товарищи сидят у костра.

Леший держит в руках гитару.

Языки пламени красиво переливаются в металлических вставках инструмента.

«Gibson SG, не иначе».

Мой напарник всегда мечтал о такой гитаре. Да и денег, наверное, она стоит не малых. Здесь, рядом с костром, инструмент выглядит красиво. Цельный корпус из красного дерева, с чёрным пикгардом в форме «крыла летучей мыши» сразу-же бросается в глаза.

Леший собирался стать профессиональным гитаристом, выступать с концертами не где-то там в кабаках и закоулках, а ездить на гастроли по всему миру. Играть он умел и довольно хорошо. Мог своей мелодией навеять тоску, порой радость и счастье. Признаться, ему неплохо удавалась такая тяжёлая музыка, как рок. Все его мечты провалились в тартарары. У судьбы на него были совсем другие планы.

Вот они, сидят. Немой докуривает самокрутку, пуская в воздух клубы дыма. Леший аккуратно касается струн своей мечты. Товарищи сидят молча, и только гитарист смог разорвать эту глушь. Повернувшись в мою сторону, он сказал одну единственную фразу:

– Если хочешь узнать всю суть – иди к учёным...

Грохот. Молния прочертила небосвод. Я вздрогнул, зажмурившись от яркого света и тут же понял, что сижу, прислонившись к деревянной стене. Посреди просторного зала догорал костёр. Снаружи здания продолжали сгущаться сумерки. Скрип старых деревьев рисовал в воображении жутких монстров, бродящих по лесу. Посреди больших распахнутых ворот, маячила человеческая фигура. Это был Алексей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.